100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО ПОЭТА БАШКИРИИ МАЖИТА ГАФУРИ— ПРАЗДНИК МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рагида Янбулатова

У ПАМЯТНИКА МАЖИТУ ГАФУРИ

(В родной деревне поэта)

Вокруг тебя теперь —
Всегда цветы,
Твои пенаты —
С каждым годом краше...
Родной поэт,
Как дорог людям ты,
Как безгранично
Преклоненье наше!
Весной,
Когда в зеленую долину
Из рощи льются трели
соловья,
Мне кажется,
Что это —
Песнь твоя,
Что дивный голос твой
Здесь жив и ныне!
Клокочет песня горным
родником,
По склону устремленным
быстротечно...
Родной поэт,
Останешься ты вечно
В сердцах землян
Великим Земляком!

Перевод Г. МОЛОДЦОВА.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОИСКА

«Мажит ага!

Если у Вас будет время, пишите. Общение с Вами вселило бы уверенность в таких начинающих писателей, как мы...».

Из письма Даута Юлтыя Мажиту Гафури от 8 марта 1922 года.

ОСОБЫХ НАДЕЖД на успех поиска новых материалов о Мажите Гафури у молодого научного сотрудника Дома-музея М. Гафури Фаили Ташбулатовой не было. И на это были причины. Жизнь и творчество основоположника башкирской советской литературы во все времена были в центре внимания исследователей. И при жизни великого поэта, и после его смерти, когда здесь, в комнатах дома, подаренного поэту в двадцатилетний юбилей его литературной деятельности, еще жили его сыновья.

С новой силой поиски развернулись в военные годы, когда в уже почти готовом к открытию доме-музее разместились правление Союза писателей Украины и редакция газеты «Литературная Украина», временно эвакуированные с оккупированной территории. И в сорок восьмом, когда музей поэта принял первых посетителей...

Но желание найти еще никому не известные сведения о своем любимом поэте (кстати, дипломная работа Ташбулатовой, также посвященная творчеству Гафури, называлась «Некоторые вопросы пропаганды путей развития башкирской советской литературы на примере деятельности Дома-музея М. Гафури»), отыскать новые штрихи из жизни литератора—это благородное стремление, свойственное каждому настоящему исследователю, не давало покоя. Уже, наверное, в десятый раз были пересмотрены Фаилей архивы поэта, его письма и рукописи. Но того, что заставило бы ее трепетать, заслонив собой долгие дни безуспешных поисков, подарив радость открытия, — не было. И эта небольшая книга, изданная петроградской типографией в 1917 году, поначалу ничем не привлекла внимание сотрудника.

Листая пожелтевшие от времени страницы, Фаиля наткнулась на небольшой, вчетверо сложенный листок бумаги, полустертые края которого выдавали его солидный возраст. Но несмотря на это, еще хорошо различалась причудливая вязь арабских букв. Напрягая зрение и память, кляня себя за леность на университетских занятиях по арабскому языку, Фаиля с трудом разобрала первые слова: «...г. Стерлитамак, Дворец труда, комн. 2, редакция газеты «Башкортостан хэбэрзэре», Юлтыеву Д.»...

«Письмо Гафури Дауту Юлтыю», — мелькнула догадка. Вместе со своим мужем, директором музея Р. Ш. Ташбулатовым Фаиля, обложившись словарями, засела за перевод всего письма.

Предположение не подтвердилось. Письмо было написано молодым автором, тогда еще только начинающим творческую деятельность Даутом Юлтыем.

Вот полный перевод его текста, который впервые публикуется на русском языке.

«8 марта 1922 года.

Стерлитамак.

Отцу башкирских поэтов товарищу Мажиту Гафури.

В уфимской газете «Урал» прочитал критическую заметку о моей книге «Уральские мелодии». Думаю, что с этой критикой выступили Вы.

Я заранее предполагал, что эту книгу будут критиковать. Потому что в ней собраны эти самые «космические» стихи только агитационного характера. Они были собраны газетой «Башкортостан» по предложению комиссии помощи голодающим и были разрешены к изданию. Я сам, конечно, хотел поместить другие стихи, но нашли нужным издать эти, как вы говорите, «солнечные стихотворения». Вот таким образом мое первое собрание стихотворений вышло на арену печати.

С одной стороны, критиковали даже слегка. Об идейном значении, о стихотворных формах, о путях изложения ничего не сказано. Я сам же ждал этого. На днях в помощь голодающим собираемся выпустить альманах стихотворений, поэм и литературных отрывков, написанных начинающими писателями.

Каждый делает свое дело, исходя из собственных возможностей.

Ну, пока. С дружеским приветом — Даут Юлтый.

Мажит ага!

Если у Вас будет время, пишите. Общение с Вами дало бы уверенность для таких начинающих писателей, как мы.

Хотя свыше года сотрудничаю в газете «Башкортостан», пока с другими поэтами и писателями не имею знакомства.

Я — выходец из башкирской деревушки, только вступивший на большую дорогу. Первоначальное образование получил у деревенских старушек, а когда стал повзрослее, вся моя жизнь прошла на военной службе, после революции служил в рядах Красной Армии.

Только в феврале 1921 года вернулся со службы и начал писать, потому что людей, занимающихся этим делом, было мало.

Благодаря практике, попозже, может, и станем писать лучше. Не надо совсем опускать голову.

Если придется поехать в Уфу, постараюсь увидеться с Вами и обо всем поговорить. Жду от Вас вестей.

Мой адрес:

г. Стерлитамак. Дворец труда,

комн. 2. Редакция газеты «Башкортостан хэбэрзэре», Юлтыеву Д.»

Сейчас уже нет и сомнения в том, что это послание стало началом большой дружбы двух башкирских поэтов.

— В 1921 году в Стерлитамаке была выпущена в свет первая книга Даута Юлтыя «Уральские мелодии», в которую вошли многие стихи поэта, написанные как в дореволюционный период, так и после Октября,— рассказывает об истории написания найденного письма Ф. Ташбулатова.—Одним из первых рецензию на эту книгу написал М. Гафури. Он критикует в молодом Юлтые неумение связать традиционные романтические образы и формы с новым жизненным содержанием, его излишнюю абстрактность и риторичность изложения. На критику «отца башкирских поэтов» и откликнулся вот этим самым письмом Даут Юлтый.

Мажит Гафури и Даут Юлтый. Эти имена мы сейчас произносим в одном ряду. Еще одно письмо, найденное в канун 100-летия со дня рождения М. Гафури, открывает нам новую страницу в их взаимоотношениях, рассказывает о большом влиянии классика башкирской литературы на формирование творчества молодых писателей и поэтов. Точно так же, как и Даут Юлтый, у Гафури учились Сайфи Кудаш, Афзал Тагиров, Рашит Нигмати, Г. Салям и многие другие. Учились и еще учатся. Именно это и подчеркнул уже в наши дни народный поэт Башкирии, Герой Социалистического Труда Мустай Карим, отметив, что Гафури своим творчеством и сегодня участвует в общественной и культурной жизни республики, в идейном воспитании людей, и сегодня оказывает благотворное воздействие на литературу.

А. РАДИН.

К юбилею Мажита Гафури Башкирское книжное издательство выпустило в подарочном исполнении книгу стихов народного поэта Башкирии. Над ее оформлением работал В. Дианов, иллюстрации А. Дианова, предисловие Н. Зарипова. В книгу вошли произведения поэта, написанные им в разные годы. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей три стихотворения из этой книги.

На жизненном пути

Не хнычь! Будь каждый
день готов
вступить с коварной
жизнью в бой
И в том бою иль победи,
или расстанься с головой!

Ты хочешь без тревог
прожить!
Такой судьбы на свете нет!
Ты хочешь обмануть судьбу!
Таких людей не знает свет!

Ты говоришь: «Я проиграл!
Не вышло! Счастья
не догнать!»
Все ж не сдавайся и за ним
пускайся взапуски опять!

Коль будешь ты в бою за
жизнь
великодушен, бодр и смел—
Ты победишь! Для смелых душ
нет в жизни невозможных
дел!

Бодрись! Приниженным
не будь
и гнуться не давай плечам.
Не трусь, как заяц, и пустым
не поддавайся мелочам!
Тогда весь мир пред
смельчаком
преклонит гордое чело...
Борись, упорствуй и дерзай,
покуда время не ушло!

Перевод Д. КЕДРИНА.

С дороги

Родные места, любимые!
Вот вас покидаю я,
Как с матерью расстаюсь я,
родные мои края...

И радость свою, и горе,
мой край, я делил с тобой.
Здесь я возмужал и вырос,
готовый на труд и на бой;

Родные места, где всюду
был кров одинокому мне,
Где плакал я горько впервые
и где грустил в тишине.

Чем дальше идет наш поезд,
тем неуемней, сильней
Стремится сердце обратно
и пламенней песни о ней.

Родные края! В печалях
и в горе таится мечта.
В снегах, морозах, в метелях—
чарующая красота.

Когда бы, мой край, так убоги
были просторы твои,
То разве с далекого юга
летели б к тебе соловьи!

Недаром звезда Полярная
всегда над тобой в пути, —
Влюбленная, неизменная,
не в силах с места сойти.

Когда говорят о юге,
Крым раем земным назовут,
Но Агидели и Демы
и в милом Крыму не
найдут.

Мой край! Я, с тобой
разлучаясь,
огнем твоим сердце зажег.
Сияньем твоим пламенеет
жар этих прощальных строк.

Перевод С. ОБРАДОВИЧА.

Подай мне руку!

Товарищ, подойди!
Подай мне руку.
Твоя рука мозолиста, тверда.
Тебе открою сердце я, как
другу:
Оно с тобой, товарищ,
навсегда
Подай мне руку, мой товарищ
верный.
Рукой своей воздвиг
ты города.
Твоя рука познала
труд безмерный,
Она обожжена огнем труда.
Подай мне руку, хлебосващец
гордый.
Впитался прах земли в твою
ладонь.
Рукою той, мозолистой и
твердой,
Ты по врагу вел гибельный
огонь.
Подай мне руку, руку, из
которой
Струилась кровь на черный
прах войны.
Рукою той раздвинуты
просторы
И крепости врагов сокрушены.
Подай мне руку, брат мой
нареченный,
Ту руку, что могущества
полна.
Ту руку, что кладешь ты,
утомленный,
Под голову свою во время
сна.
Пожму в святом восторге
руку брата,
Уставшую от множества
работ,
Принесшую врагам страны
расплату
У крепостных царицынских
ворот.
Подай мне руку, грубую,
литую.
Разил врага ты ею наповал.
В слезах я эту руку расцелую,
Как друга бы в лицо
расцеловал!

Перевод Д. ДАМИНОВА.

Народный поэт Башкирии

ОЖИВЛЕНИЕ художественной литературы в Башкирии в начале XX века было вызвано прогрессивными изменениями, происходившими в общественной жизни, и прежде всего — новым революционным подъемом, охватившим национальные окраины обширной Российской империи. В центре этого своеобразного, ускоренного литературного процесса в Башкирии стоял Мажит Гафури.

Габделмажит Нураниевич Гафуров (литературный псевдоним — Мажит Гафури) родился 1 августа 1880 года в деревне Зилимкараново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне Гафурийский район Башкирской АССР).

Под влиянием своего отца, хорошо знавшего литературу и фольклор башкир, татар, казахов и восточную классику, Мажит с малых лет приучается к бережному и уважительному отношению к книгам. Он глубоко переживает прочитанное, сравнивает содержание книг с реальной действительностью. Эта черта в характере Мажита воспитала в нем любознательное и активное отношение к действительности.

Несмотря на раннее сиротство, он стремится к знаниям. Зимой учится, а летом выполняет различные крестьянские работы, зарабатывая тем самым на учебу. Близко воспринимающий к сердцу не только тяжелую жизнь человека труда, но и его душевное состояние, М. Гафури с глубоким пониманием относится и к внутреннему миру, к нуждам и чаяниям своих сверстников. Весьма естественно, что его первое произведение родилось именно как протест молодой, жаждущей души.

Неожиданный резонанс, вызванный этим стихотворением, помог М. Гафури почувствовать силу поэтического слова. Он сознает, что посредством литературы можно воздействовать на жизнь. Именно с этого момента начинается его сознательное творчество. Выходят в свет книги «Сибирская железная дорога», «Жизнь, прожитая в нищете».

Уже в раннем периоде своего творческого пути М. Гафури одинаково талантливо работал в различных литературных жанрах. В своих произведениях он, с одной стороны, восхвалял индустриальное развитие России, с другой — раскрывал невежество народа, его тяжелую и безрадостную жизнь. Уже в годы первой русской революции М. Гафури в своих произведениях открыто призывает «одеть землю в другой наряд». В годы реакции М. Гафури еще глубже познал жизнь народа, его духовный мир. Он усердно собирал и публиковал бессмертные произведения народного творчества (эпос «Заятулях и Хыухылу»), а под их влиянием и сам создавал глубоко содержательные произведения романтического характера. Словом, поэт всегда и во всем был с народом. Поэтому был прав украинский поэт и ученый Павло Тычина, когда писал в своем исследовании «Патриотизм Мажита Гафури»: «Бессмертную славу заслужил он себе тем, что всю свою жизнь, как истинный гуманист, отдал на борьбу за счастье и правду человека».

Подлинный расцвет литературно-художественное творчество и общественная деятельность М. Гафури получили лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

В первой половине двадцатых годов многие молодые прозаики стремились показать разложение старого и становление нового общества в абстрагированных несерах и в миниатюрных произведениях — так называемых парса, проникнутых подчас мистикой. М. Гафури остался верным реалистическим принципам, с первых же дней он вдохновенно писал публицистические статьи, рассказы, чуть позднее —повести, реалистически изображающие тяготы и лишения социально несправедливого прошлого.

В прозе М. Гафури советского периода отразилось формирование нового человека в новых общественно - экономических условиях. В «Черноликих», например, главную положительную мысль воплотил в себе маленький Гали, введенный в сюжет повести в качестве свидетеля происходящих событий. Эту же роль (но более активную) выполняет в произведении «На золотых приисках поэта» образ шакирда, ставшего по воле судьбы рабочим - сезонником.

Третью свою повесть М. Гафури назвал «Ступени жизни». В ней он подробно прослеживает распад старого и возникновение на его месте нового, социалистического общества. Все это писатель показывает через «ступени жизни» одного человека — Вахита, бывшего шакирда, который, пройдя через жестокую муштру царской армии, поднялся до командира красной гвардии.

Молодые башкирские прозаики учились у М. Гафури поднимать актуальные проблемы времени, писать так, как того требует время. Это относится прежде всего к жанрово-стилевым особенностям, к приемам создания образа.

На примере М. Гафури молодые прозаики увидели, какие широкие возможности открывает реалистический путь создания образа.

По мере усиления реалистического течения в башкирской советской прозе все явственнее проявлялись и грани между жанрами.

Формирование жанров и общего стиля башкирской прозы шло своеобразными и, надо сказать, очень сложными путями. Влияние идейно-тематического направления, художественно - эстетических принципов прозы М. Гафури в целом сыграло весьма положительную роль в развитии всей национальной прозы.

Как известно, в крупных прозаических произведениях М. Гафури, созданных после революции, сильно проступает тяготение к мемуарности. «На золотых приисках поэта», например, — непосредственно автобиографическое произведение; в нем изображены юношеские годы писателя. А в повести «Черноликие» мы возвращаемся к временам его детства и отрочества.

Повесть «На золотых приисках поэта» можно рассматривать в двух плоскостях. Во-первых, она оказала заметное влияние на дальнейшее развитие в башкирской прозе произведений мемуарного характера. И все же наиболее результативная сторона повести «На золотых приисках поэта» в другом — в конкретизации и укреплении в башкирской прозе принципа историзма. Именно на ее почве в крупных эпических полотнах башкирской прозы в дальнейшем историзм сформился в качестве одного из основополагающих принципов социалистического реализма. Кроме всего прочего, в этом произведении М. Гафури и в отношении выведения литературного героя в сферу широкой общественной жизни добился крупных литературно-художественных обобщений реальной действительности.

Именно в этом направлении еще более расширилась сфера действий персонажа третьей повести писателя — «Ступени жизни». Эта повесть имела большое значение как произведение, вобравшее в себя черты романного жанра. Новизна ее не только в тематике. М. Гафури сумел здесь слить воедино пути формирования нового человека с развитием общества, с ходом социально-исторических событий.

Повесть «Ступени жизни» оказала большое влияние на дальнейшее развитие башкирской прозы. Дорога, некогда проложенная М. Гафури, превратилась в магистральный путь башкирской прозы.

А. ВАХИТОВ,
кандидат филологических наук.

И ПРОШЛОЕ, И НАСТОЯЩЕЕ

Две из этих фотографий связаны с жизнью народного поэта Башкирии М. Гафури.

На первом снимке дом (улица Гоголя, 28), где с 1923 по 1934 год жил и работал поэт. Голоса многих и многих известных литераторов Башкирии и Украины (в годы Великой Отечественной войны в этом доме работал Союз писателей УССР) хранят его стены. Ныне здесь Дом-музей Мажита Гафури.

Второй снимок сделан с высокого берега Агидели, где часто видели Гафури. Он сидел на камне и часами смотрел на расстилающиеся просторы родной Башкирии. Смотрел и думал. Может быть, здесь впервые и зарождались строки его известных стихотворений...

На третьем — памятник основоположнику башкирской советской литературы, воздвигнутый на площади перед Башкирским ордена Трудового Красного Знамени академическим театром драмы имени М. Гафури.

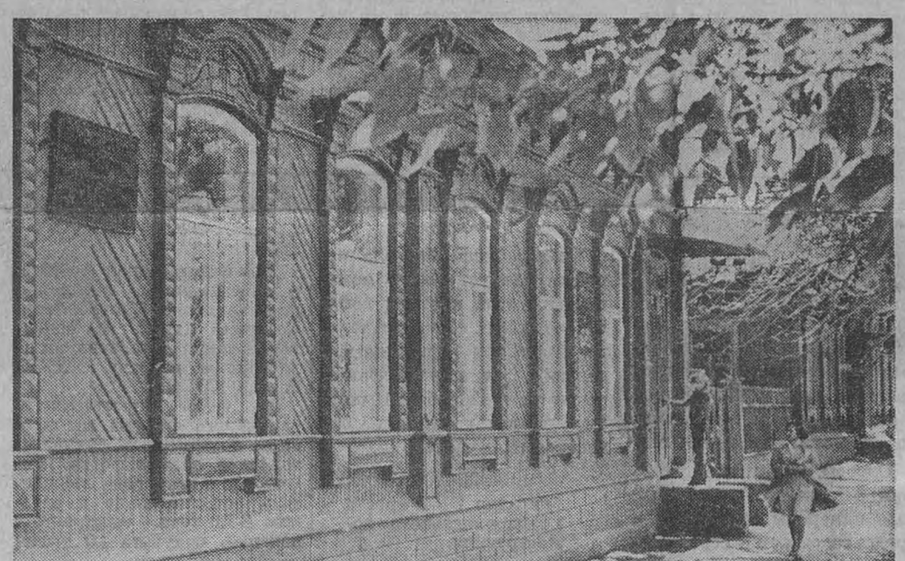

Фото В. СТРИЖЕВСКОГО.

О товарище по перу

Максим Рыльский видел в поэзии Мажита Гафури и историю братского башкирского народа, и воплощение его лучших черт, и отражение дружбы разных национальностей нашей Родины.

В своей работе «О дружбе, о братстве» Максим Рыльский ставит рядом таких мастеров наших национальных литератур, как башкир Мажит Гафури, грузин Давид Гурамишвили, лезгинец Сулейман Стальский, осетин Коста Хетагуров.

В таком сопоставлении заложен глубокий смысл. Украинский поэт этим подчеркивает и определяет место своего башкирского побратима в истории нашей советской литературы. Сын Украины считал Гафури искренним и задушевным другом народа, давшего людям Тараса Шевченко и Ивана Франко, Лесю Украинку и Михайла Коцюбинского.

Максиму Фаддеевичу было близко и дорого то, что в годы Великой Отечественной войны на заседании Института общественных наук в Уфе поэт-академик Павло Тычина выступил с докладом, посвященным творчеству основоположника башкирской советской литературы. Напечатанный под названием «Патриотизм в творчестве Мажита Гафури» он получил признание как башкирской, так и украинской общественности.

Рыльский считал этот доклад одним из проявлений дружбы двух народов, поэтическим образом моста братства.

Ветеран украинской литературы был одним из переводчиков произведений Мажита Гафури на украинский язык. Ему удалось донести до читателя своеобразие оригинала, его глубокий идейный смысл и художественную манеру письма.

Отношение Максима Рыльского к творчеству Мажита Гафури — это яркая страница дружбы и братства двух советских культур.

О. БОРТИ.